

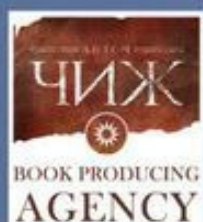
НАДЕЖДА МАКСИМОВА

18+

УБИЙЦА ВЫШЕЛ ПРЯМО НА МЕНЯ

НЕПРИДУМАННЫЙ ДЕТЕКТИВ

НОВЫЙ
РУССКИЙ ДЕТЕКТИВ
ОТ АНТОНА ЧИЖА

Rideró

Надежда Максимова

Убийца вышел прямо на меня

«Издательские решения»

Максимова Н.

Убийца вышел прямо на меня / Н. Максимова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986249-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Есть книги, написанные кровью. Кровью ушедшего времени. Такая книга перед вами. Надежда Максимова ничего не придумывала. Она проживала преступления вместе с героями. В этих историях, как в густом растворе, перемешаны подлость и доблесть, преступление и наказание, геройство и трусость, глупость и смекалка. Истории негромких преступлений, которые не попали на полосы мировых информационных агентств и в сюжеты теленовостей, важно узнать хотя бы потому, что они происходили и происходят рядом с нами.

ISBN 978-5-44-986249-5

© Максимова Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Рассказы начальника уголовного розыска	7
Дело лжесвидетельствующего священника	8
Дело о кроссовках с розочками	11
Дело о слепом свидетеле	14
Часть II. Истории трагической любви	17
Дважды утопленная	17
Татьяна	17
Сергей	17
День рождения	17
Водолазы на Оке	18
Явка с повинной	18
У любви не названа цена	20
Прости меня, мой ангел белоснежный...	22
Ненасытная	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Убийца вышел прямо на меня

Надежда Максимова

© Надежда Максимова, 2022

ISBN 978-5-4498-6249-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В жизни правда порой драматичнее самого изощренного вымысла. Истории, которые собраны в этой книге, произошли с реальными людьми в провинциальном городе средней полосы России. С 1991 по 2008 год я работала журналистом в нескольких нижегородских, а затем дзержинских газетах. Писала преимущественно о милиции (полиции), встречалась со следователями, оперативниками, прокурорами, много раз присутствовала на заседаниях суда.

Все эти заметки – иногда страшные, иногда смешные, но всегда драматические, были записаны мной на основе реальных событий, происходивших в нашем городе. Часто я была непосредственным участником, и это оставило незабываемый след в моей душе.

Одна из историй, помнится, называлась «Убийца вышел прямо на меня...» – «Прямо на тебя?» – не поверили коллеги-журналисты. – «Ну почти», – засмушалась я. – «Просто я стояла за спиной товарища милиционера».

Хорошо, когда есть спина, за которой можно укрыться...

Со времени описываемых событий прошло более десяти лет. Хочется верить, что многое изменилось к лучшему.

Может быть.

Хотя кто знает. Жизнь – штука малоизученная и непредсказуемая.

Как бы то ни было, предлагаю свои заметки вашему, уважаемый читатель, вниманию.

Все имена граждан, оказавшихся под следствием и судом, изменены. Имена и фамилии сотрудников правоохранительных органов подлинны.

Часть I. Рассказы начальника уголовного розыска

Если бы капитан Дмитрий Фадеев был постарше и жил во Франции, его бы именовали романтично. «Комиссар», например, или «Мегрэ»... Но он живет в России и имеет должность начальника уголовного розыска 1-го отдела милиции Держинска. Что, впрочем, не делает истории, с которыми его сталкивает жизнь, менее драматичными.

Дело лжесвидетельствующего священника ИЛИ Двойное убийство в новогоднюю ночь

*«Адония же, боясь Соломона, встал и пошел в скинию и ухватился за роги жертвенника»
3-я книга царств, гл.1, ст. 50*

Произошла эта история в 2001 году и началась 7 января – в Рождество Христово.

В дежурную часть милиции по телефону «02» позвонили жители дома №7/12 по улице Пирогова и сообщили, что из одной комнаты второго этажа распространяется трупный запах.

Прибывшая на место следственно-оперативная группа вскрыла помещение и обнаружила, что там внутри все залито кровью, а на полу лежат трупы мужчины и женщины с многочисленными ножевыми ранами. У женщины вдобавок ко всему было еще перерезано горло. Смерть, судя по всему, наступила неделю назад – в новогоднюю ночь.

Из-за жуткого запаха первичный осмотр проводили со всей возможной скоростью. Тем не менее, сразу установили личности погибших. Мужчина был хозяином комнаты, а женщина ранее проживала неподалеку и высокой нравственностью не отличалась – ее знали все самогонщицы в округе.

Первая версия напрашивалась сама собой: убийство из ревности. Легко было предположить, что постоянный сожитель убитой женщины обиделся на то, что его не пригласили на праздник, ворвался в жилье соперника и устроил там кровавую баню.

Сразу поехали за предполагаемым преступником, провели допрос... Мужчина все категорически отрицал. Чтобы продвинуться в деле дальше нужно было либо найти неопровержимые доказательства, либо строить другую версию. Но в любом случае нужны были улики.

И вот, через несколько дней, когда невыносимо-тошнотворный запах смерти слегка выветрился из роковой комнаты, сотрудники уголовного розыска производят второй, гораздо более тщательный осмотр места происшествия. И на полу за грязным диваном находят церковную книжечку, известную под названием «Живые помощи». А в книжечке обнаруживается стандартное черно-белое фото – такие в любой фотографии делают на паспорт. Это был уже осязаемый след! Хотя, конечно, далеко не факт, что на фото изображен именно преступник.

Поиск между тем шел по всем направлениям: производился опрос всех, кто знал погибшую, и в результате нашлись свидетели, которые показали, что в последние дни перед Новым годом у женщины появился новый кавалер – молодой бомж, только что освободившийся из мест заключения. Называли и его фамилию – Чернов, и место, где его можно было попытаться найти – он вроде бы рассказывал, что после освобождения устроился подсобным рабочим в Москве. И трудится там на восстановлении какого-то храма.

Вы представляете, что такое пытаться найти человека в многомиллионной столице, имея лишь такие сведения и смутное описание? Между тем это был практически единственный след.

Оперативники выяснили все данные на Чернова: детдомовец, отсидевший срок за хулиганство. По возвращению из тюрьмы был прописан в Центре социальной реабилитации на Пирогова, 7. Снова сел. После второго освобождения нигде не официально не значился.

Но, удалось выяснить, что в тюрьме он сдружился с парнем из Дуденево. Оперативники тут же установили адрес и отправились туда.

Пожилая женщина, встретившая их, о сыне заговорила охотно. Сказала, что он еще не освобожден, но пишет ей хорошие письма и она надеется, что после возвращения домой сын начнет новую жизнь. Она за это молится Богу и даже купила в церкви книжечку «Живые помощи», в которую вложила фотографию сына.

И в этот момент оперативник, ведущий разговор, замечает на подоконнике плетеную декоративную тарелку, в которой наряду с пуговицами, катушками разноцветных ниток и прочей мелочью, лежит черно-белая фотография – точь-в-точь такая же, как на месте убийства.

– Кто это на фотографии?

– Как кто? – удивляется женщина. – Мой сын.

И она сообщает, что приезжал друг сына, которого она встретила хорошо и попросила его передать сыну от нее подарок: «Живые помощи» с фотографией.

Только вот подарок до адресата не дошел. Остался лежать на грязном полу залитой кровью комнаты...

Расстроенная женщина, тем не менее, дала бесценные сведения – Чернов объяснил ей, где именно в Москве находится тот храм, на восстановлении которого он работает. И на следующий же день оперативники выехали в Москву.

Нужный адрес нашли сразу, но там оказался не храм, а музей старинной мебели. Там действительно производился ремонт здания, да вот беда – никого из наших рабочих не нанимали. Все работы производили исключительно болгары.

Однако, побродив по окрестностям, оперативники обнаружили искомый храм. Реставрация там была еще далека от завершения, и все тяжелые, средневековые двери оказались закрытыми.

Впрочем, хотя на двери в подвал тоже красовался массивный замок, следы на снегу показывали, что туда регулярно кто-то ходит.

Нашли священника.

– Скажите, батюшка, не работают ли у вас в храме приезжие без прописки? Не живет ли кто-нибудь в подвале?

И священник ответил:

– Нет.

Хотя оперативники уже знали, что это неправда.

Но у каждого свой долг: у милиции – найти и задержать преступника, а у церкви – дать приют и защиту страждущим. Испокон века гонимые и нуждающиеся в защите стремились попасть под священные своды. И выдавать их оттуда считалось грехом и богохульством. Не случайно же на воротах многих храмов начертаны слова Христа «Придите ко мне все гонимые и страждущие...»

Другое дело, что иные ищущие защиты сами преступили через божьи заповеди. Но покарать их – дело земного правосудия, а не божественного.

Так. Но что же делать нашим оперативникам? Самое разумное – обратиться к коллегам из ближайшего отделения милиции и попросить помощи.

Коллеги не подвели. Они сообщили, что из храма все подозрительные личности уже скрылись, и теперь их можно искать лишь на бирже нелегальных рабочих, что каждый день образуется на площади перед Ярославским вокзалом.

Четыре дня оперативники как на работу ходили на эту биржу. Но Чернов на ней так и не появился. Тогда оставив московским коллегам описание предполагаемого убийцы и его фотографию, отправились домой.

Лишь через две недели из Москвы поступило известие, что Чернов задержан и его можно забирать.

Получив ордер на арест и взяв с собой двух конвойных, оперативники вновь приехали в Москву. Чернов, пытался оказать сопротивление, но оказавшись в камере дал признательные показания. Он сообщил, что давно был знаком с Еленой Т. Перед Новым годом они встретились и решили встретить праздник вместе. Но так как на улице было холодно, а дома у Елены ждал ее сожитель, отправились к общему знакомому на Пирогова, 7. Там сначала дружно выпивали, но потом Елена начала ссору, и он ее ударил. Хозяин жилья вступился за даму, тогда

Чернов ударил и его. Завязалась драка, Чернов схватил нож... Опомнился он только после того, как его собутельники перестали подавать признаки жизни.

Вот такая получилась у него встреча Нового года...

Дело о кроссовках с розочками

Любая крупная автотрасса имеет свою собственную жизнь. Ее можно сравнить с неким городом, вытянутым во времени и в пространстве. Здесь, как и в всяком другом городе, представлены все слои населения: труженики, обслуживающий персонал, богачи, торговцы, скромные пенсионеры... Есть также отели, столовые, отделения милиции... И, разумеется, происходят на трассе преступления. Об одном из них рассказал начальник уголовного розыска 1-го отдела милиции капитан Дмитрий Фадеев.

Незадолго до Нового 2002 года нижегородский автомобилист остановил свою машину на обочине трассы Москва – Нижний Новгород возле поворота на Балахну. Было пустынно, холодно и бело от недавно выпавшего снега. Мужчина потоптался на обочине и собрался уже ехать дальше, как вдруг внезапно его внимание привлекло какое-то инородное пятно, выделявшееся на чистом снежном покрове между обочиной и бесприютным зимним лесом. Увязая в снегу по колено, мужчина подошел ближе... Перед ним лежал раздетый труп босой девушки.

Прибывшая по вызову оперативно-следственная группа тщательно осмотрела место происшествия. Но, скажем прямо, находок оказалось не слишком много. Это следы от кроссовок с характерным рисунком на подошве, идущие вдоль трассы на протяжении примерно 150—200 метров; брошенная болоньевая куртка, в кармане которой обнаружили пустой коробок из-под спичек. И – в том месте, где следы вновь повернули к шоссе, – на снегу лежал конверт с дзержинским адресом.

Работу по делу начали по двум направлениям: во-первых требовалось срочно установить личность погибшей, во-вторых, стоило немедленно проверить тех, кто проживал по указанному на конверте адресу, – письмо-то пришло из зоны! ,

Работа на трассе имеет свою специфику – здесь по домам, опрашивая соседей в поисках случайных свидетелей, не пойдешь – кругом лес. Но с другой стороны, погибшая не с неба свалилась на место происшествия... Реальных же вариантов ее появления здесь было всего три: девчонка могла прийти с расположенных неподалеку Гнилицких Двориков; ее могли специально откуда-то привезти на машине, чтобы здесь расправиться без помех. И третье предположение милиции было связано с тем, что на трассе, недалеко от поворота на Балахну, находится точка сбора так называемых плечевых – то есть дорожных проституток.

Однако по фотографиям убитую нигде не опознали.

Да и дзержинский след (по адресу на конверте) не привел никуда.

Таким образом, после недели интенсивных поисков милиция оказалась в тупике: все версии отработаны – результата нет.

И тут, наудачу, вдруг пришла ориентировка, что девушка с данными погибшей разыскивается Сормовским РОВД Нижнего Новгорода как пропавшая без вести. В ориентировке был указан адрес ее матери.

Немедленно поехали туда. Мать опознала погибшую и сообщила, что в момент ухода из дома Ольга (ее дочь) была одета в новую шубу из искусственного меха и кроссовки 36-го размера. Характерной приметой кроссовок был рисунок на подошвах – две «розочки»: одна – под пяткой, а вторая – под центральной частью стопы. Точь-в-точь такие отпечатки с розочками были обнаружены возле трупа девушки

Теперь, когда личность погибшей была установлена, встала задача проследить весь ее путь от дома и до обочины Московской трассы. Установить, где, при каких обстоятельствах, с кем она встречалась... И среди всех этих встреч вычислить одну – ту, в результате которой кто-то стал убийцей, а ушедшая из дома любительница приключений осталась недвижно лежать у дороги в снегу, в удаленном от дома и людей месте.

Итак, мать сообщила, что погибшая девчонка частенько убегала из дома. А в последний раз заявила, что отправляется к отцу, который жил в деревне примерно в 30 километрах от Нижнего Новгорода по Арзамасской трассе.

Оперативники, отправившиеся по указанному адресу, довольно быстро одолели ту часть пути, которая проходила по цивилизованной территории. Но, после того как машина свернула на проселок, стало ясно, что на колесах сквозь снежные заносы не пробиться. И восемь километров (такова оперативно-розыскная жизнь) пришлось, увязая в снегу, брести по морозу пешком.

Нужный дом нашли быстро. Отец погибшей (ему показали фотографию) сообщил, что да, несколько дней назад она действительно к нему приезжала. И встречу отметили по всем правилам: с закуской и выпивкой, благо желающих «попраздновать» было достаточно – помимо гостя за стол пригласили ее подружку Марину из соседнего дома, а за ухажеров сошли два пасынка хозяина дома (он был женат вторым браком на женщине с двумя взрослыми и судимыми сыновьями).

Наутро и гостя, и молодая соседка куда-то уехали, а когда Марина вернулась на следующий день, на ней была новая шуба из искусственного меха – в точности такая как у Ольги. «Подарили», – объяснила она интересующимся.

Естественно, оперативники тут же отправились знакомиться с бойкой девицей. Но дома ее не оказалось. Родители пояснили, что она в основном живет в Нижнем Новгороде и к ним приезжает редко. Однако оперативники уже знали, что они на верном пути. Потому что первое, что они увидели, войдя во двор, были четко отпечатавшиеся на снегу хорошо знакомые им следы от кроссовок с розочками.

Марину, поплутав по закоулкам Нижнего Новгорода, нашли в тот же вечер. И шуба, и кроссовки с розочками оказались при ней, так что забрали ее в отдел вместе с этими вещественными доказательствами.

Поначалу девушка плакала и утверждала, что к исчезновению подружки никакого отношения не имеет, и говорила, что обновки подарил ей постоянный клиент с трассы... Только вот имени этого клиента она припомнить не могла.

Тогда на свет появилась вторая версия. Что они с Ольгой решили подзаработать, обслуживая клиентов на трассе. Но так как обе были неопытными, решили пригласить еще одну подружку, которая жила на Сортировке. Татьяна сразу согласилась и указала им точку, где проезжающие дальнбойщики привыкли снимать проституток. На попутке приехали туда. И вот встал вопрос: кто будет «работать» первой? Девушки сначала поспорили, уступая эту «честь» друг другу, а потом начали ссориться уже всерьез. И внезапно (Марина, рассказывая, даже содрогнулась) Таня расвирепела, схватила Ольгу за шарф и начала душить.

Когда Марина вышла из оцепенения и смогла наконец закричать, все было уже кончено.

Злобно взглянув на испуганную подружку, Татьяна потребовала, чтобы та помогла ей оттащить труп в сторону леса и раздеть. А в качестве платы за молчание велела взять шубу и кроссовки.

– Но я молчала не из-за того, что она отдала мне одежду, – уверяла Марина оперативников. – Я просто боюсь ее – она страшная женщина!

Теперь, когда картина преступления практически полностью прояснилась, осталось только задержать Татьяну. Многократно предупрежденные о ее физической силе и свирепой ярости оперативники, приняв меры предосторожности, подошли к нужной двери, позвонили. Готовились к тому, что сейчас перед ними окажется здоровенная фурия, владеющая всякими приемами... И были поражены, когда на звонок дверь открыла худенькая бледная девушка с грудным младенцем на руках. Это и была Татьяна.

Впоследствии, когда обе преступницы были задержаны и изобличены, они весьма безжалостно топили друг друга, стараясь приуменьшить собственную вину. Но суд счел, что обе

приняли в убийстве самое активное участие. И причина убийства – банальная. Марине очень приглянулась новая шуба подруги и, главное, ее модные кроссовки с розочками на подошвах. В результате обе получили длительные сроки лишения свободы. Татьяна, впрочем, на 8 месяцев меньше, так как у нее было смягчающее обстоятельство – наличие малолетнего ребенка.

Так закончилось дело о кроссовках с розочками, отпечатки которых были обнаружены возле трупа на заснеженной обочине Московской трассы.

Дело о слепом свидетеле

События, о которых вы прочтете ниже, уникальны не только бесчисленными сенсационными подробностями, но и тем, что произойти они могли в одной единственной стране мира – в России. Причем, именно в наше время и больше никогда. Но расскажем обо всем по порядку.

Началась эта история осенью 1997 года, когда в 1-й отдел милиции Дзержинска поступило заявление о том, что 2 сентября уехал из дома и пропал без вести некий Сергей Гудков.

Надо сказать, что Сергея в милиции хорошо знали – он регулярно отбывал здесь мелкие (от 3-х до 15 суток) сроки за хулиганство. Причем мужик-то был неплохой: увлекался музыкой, фанател от «Битлз» и «Машины времени», сочинял песни и мечтал стать соавтором Макаревича. Но великовозрастная (на 10 лет старше) сожительница Сергея частенько ему изменяла, и, чтобы не мешал развлекаться с другими мужиками, сдавала обиженного и пьяненького «музыканта» в милицейские объятия.

Однако российский алкоголик – это вам не какой-нибудь опустившийся европеец. Где-то в 1996 Гудкову надоела его скорбная жизнь, и он решил заняться бизнесом. Выбирать сферу деятельности долго не пришлось – богатейшие знания рынка паленой водки (где взять, куда сбыть) менее чем за год принесли баснословные барыши. Сергей теперь имел проверенных поставщиков, более 30 точек сбыта, ездил на двухлетней «Ауди», а дома у него красовалась профессиональная аппаратура для звукозаписи – в городе такой не было больше ни у кого.

Единственное, что сохранилось от прежней жизни – друзья. Таковых было двое: Евгений Стриженов и слепой музыкант по прозвищу «Розенбаум».

Ну, когда от матери Гудкова поступило заявление о его пропаже, поиск, естественно, начали с опроса друзей, соседей и знакомых. Никто ничего не знал. Лишь Стриженов сообщил следствию, что Сергей вроде бы решил ехать на своей машине в Москву к Макаревичу.

Чем черт не шутит, милиция добросовестно проверила все посты ГАИ на Московской трассе, опрашивая инспекторов: не зафиксировали ли те серебристой гудковской «Ауди». Никаких следов обнаружить не удалось.

Между тем, бизнес ждать не может. Пропавшего владельца, как преданный друг детства, сменил на его неблагодарном посту Евгений Стриженов. Проблем с раскруткой у него не возникло – бизнес шел на полных оборотах, к тому же Евгений, выждав приличествующий срок, пришел к матери исчезнувшего приятеля и предъявил ей долговую расписку на 40 тысяч рублей.

Пожилая женщина, повертев бумажку в руках, сходила в чулан и принесла чемоданчик сына, наполненный деньгами. И удивительно (!) – их оказалось ровно столько, сколько требовалось, чтобы погасить долг.

Время между тем шло, пропавший не объявлялся, но где-то через год, в сентябре 1998 года, слепой «Розенбаум» со своей женой зашел в комиссионный магазин на площади Маяковского. И там, на полке, его жена вдруг увидела (просто фантастическое совпадение!) навороченную профессиональную аппаратуру для звукозаписи «Техникс». Точь-в-точь такую, какая была у исчезнувшего Гудкова. Естественно, взволнованный «Розенбаум» попросил, чтобы продавщица показала ему редкостную и дорогую вещь. Та, подавив изумление, выставила перед слепым клиентом аппаратуру и стала наблюдать за тем, как он будет ее «осматривать».

Между тем, руки слепого гораздо чувствительнее рук обычного человека. «Розенбаум», неоднократно подключавший к гудковскому «Техниксу» разнообразные шнуры, хорошо знал расположение гнезд, штекеров, кнопок... И при ощупывании выставленной перед ним на прилавок аппаратуры, он сразу нашел на верхней панели две характерные, прекрасно ему знако-

мые царапины. Ошибиться было невозможно – сданный в комиссионку «Техникс» ранее принадлежал пропавшему.

Так у следствия появилась первая улика, доказывающая, что Гудков, никогда добровольно не расставившийся бы с драгоценной для него аппаратурой, не просто уехал в поисках славы и приключений, а был ограблен и, вероятнее всего, убит год назад. Следствие возбудило уголовное дело по статье 105 УК РФ «Убийство».

Новый опрос соседей и знакомых выявил, что той, прошедшей, осенью Стриженов очень мучался и проговаривался друзьям, что ему снятся кошмары, в которых, едва ли не каждую ночь, является к нему исчезнувший Гудков. Страдания его были так велики, что даже мать Сергея Гудкова не выдержала, нашла адрес какой-то старушки-знахарки и водила к ней Стриженова. Только после этого кошмары у несчастного прекратились.

Гражданин, сдавший в комиссионку злополучный «Техникс», не стал запереться и на первом же допросе заявил, что аппаратуру попросил продать Стриженов.

Таким образом, у следствия появились весомые подозрения, что последний причастен к исчезновению разбогатевшего друга. Тем более, что именно он получал от смерти Гудкова наибольшую выгоду.

Но одно дело подозрения, и совсем другое – доказательства, которые смогут убедить суд. Стриженов же свою вину категорически отрицал и откровенно заявлял: «Нет трупа – нет дела». А Гудкова не могли найти ни живым, и ни мертвым. Он исчез так надежно, словно бы его похитили инопланетяне.

Дальнейшие следственные действия выяснили, что подозреваемый Евгений Стриженов и до осени 1997 года отнюдь не был законопослушным гражданином. Оказалось, что машина, на которой он ездил, – краденая, с перебитыми номерами.

Немедленно была получена санкция на арест и обыск в его доме. Результат оказался обнадеживающим: среди прочего удалось обнаружить антенну и коробку от автомагнитолы – в точности такие, что стояли на гудковской «Ауди». Хорошие улики, но, к сожалению, лишь косвенные, потому что «в точности такая» еще не означает «та самая». Несомненной же прямой уликой можно было считать лишь найденный в доме Стриженова джойстик от «Техникса». Он имел неповторимую особенность – был когда-то разбит надвое и затем склеен – свидетели в один голос утверждали, что именно такой джойстик видели у Гудкова.

Увы, еще до того, как эту несомненную улику успели вписать в протокол, она таинственным образом исчезла. Стоявший же рядом подозреваемый только развел руками. По его словам, ни про какой джойстик он знать ничего не знает.

Что можно было сделать далее? Доказательств по угону автомашины было достаточно для суда. Стриженов получил три года и отправился на зону, но убийство Гудкова оставалось по-прежнему нераскрытым.

Однако, теперь ситуация коренным образом изменилась. Дело в том, что на свидания к заключенным допускают не всех подряд, а только близких родственников. А у Стриженова было две женщины, каждая из которых претендовала на роль жены: одна на основании штампа в паспорте, а другая – по причине любви и близких отношений.

В процессе разногласий, законная жена заявила, что в ночь перед исчезновением Гудков приезжал к ним домой. Ее муж уехал с ним, а когда вернулся, одежда его была испачкана кровью, и она, как верная жена, эту одежду тщательно отстирала. Любовница же ответила, что она вообще всю ту роковую ночь провела со Стриженовым и лично присутствовала при том, как любимый выстрелом в голову убил Гудкова, оттащил в сторону и закопал труп. А потом, сняв кое-какие запчасти, поджег ставшую бесхозной «Ауди».

Как только эти сведения стали известны сотрудникам уголовного розыска, они выехали на место и действительно обнаружили там остов сгоревшей иномарки. А вызванный кинолог с розыскной собакой буквально через несколько минут нашли поблизости закопанный труп.

Теперь все кусочки мозаики сложились в единую картину. Состоялся новый суд, на котором ранее осужденный за угон машины Стриженов получил еще один срок – на это раз за убийство. В общей сложности – 19 лет лишения свободы.

Его верная подруга, заявившая сотрудникам милиции, что она, несмотря ни на что, будет ждать возвращения любимого, в суде не появилась. Ей неоднократно присылали повестки, но все они оставались без ответа до тех пор, пока, наконец, судья не постановил арестовать ее за неуважение к суду.

У оперативных работников, явившихся исполнить это постановление, осталось яркое воспоминание: они предъявили документы, и к ним вышла девушка, одетая, как невеста – вся в белом.

Так закончилось это беспрецедентное дело, в которой, как в крутом детективе есть все: чемодан с деньгами, любовь, страсть, предательство, выстрел друга в упор, муки совести, музыка, женщина в белом, волшебный заговор старушки и слепой свидетель...

Нет только счастья ни для одного из действующих лиц. Видимо счастье ходит совсем другими путями. И искать его нужно совсем в другой стороне.

Часть II. Истории трагической любви

Дважды утопленная

Татьяна

В ночь накануне ей приснился страшный сон. Какая-то неотвязная тяжесть навалилась на грудь, душила, давила, не давая ни закричать, ни освободиться... Каким наслаждением было проснуться и убедиться, что все страшное – не более чем ночной кошмар. А мир вокруг по-прежнему приветлив, полон солнца и радости.

Танечка перешла в 11 класс и была любимицей класса. Училась хорошо, но без занудства, свойственного иным отличникам. Охотно принимала участие в разных мероприятиях, а на конкурсах художественной самодеятельности выручала класс всегда готовым номером – она читала стихи. Причем читала так, что это нравилось не только учителям и проверяющим из управления образования, но даже и одноклассникам.

– Знаешь, Танюш, – признавались подруги, – прямо мурашки по коже пробегают, когда ты читаешь. Особенно то стихотворение, в котором: «...и постепенно холодея, все перепуталось и сладко повторять Россия, Лета, Лорелея...»

Но это все было в школе. А сейчас, в летние каникулы – последние перед выпуском, Таня предвкушала совсем другие заботы. В Бабино, где жила бабушка (и летом девочка подолгу гостила у нее) состоялось интригующее знакомство. Его звали Сергей.

И сегодня отмечали его день рождения. Из девушек (Татьяна это знала точно) пригласили только ее и ее двоюродную сестру. Так что вечер обещал стать незабываемым.

И Таня не только купила небольшой милый подарок и торт, но и специально посетила парикмахерскую – сделала маникюр и взрослую прическу.

Сергей

Ему было 22 года.

Откуда он приехал и чем занимался раньше, знали только два брата, в доме которых он поселился. Свой дом у него если и был, то возвращаться туда не было ни малейшего желания.

На работу он пока не устраивался. Во-первых, не было специальности, на которой без особого труда зарабатывают много денег. А во-вторых, заглянув в его документы, работодатели предлагали только одно: разнорабочим или грузчиком.

Но, надо признать, Сергей был красив. Нет, он не отличался греческим профилем или какой-то особой статью, но было у него что-то такое, что женщин буквально завораживает. Какой-то особый огонек в глазах, словно бы намек на какую-то опасность, исходящую от него... А для девушки всегда исключительно лестно, когда дерзкий и опасный возле нее становится ласковым и ручным, словно месячный котенок. И достаточно просто взгляда, чтобы его усмирить.

День рождения

Праздник удался. Татьяне редко доводилось пробовать спиртные напитки, и сейчас она обнаружила, что это очень весело и здорово.

Все были очень милы, так здорово и очень смешно шутили. Один из хозяев притащил гитару, и Сергей пел. Она никогда не слышала таких песен. В них была тайна, романтика, тоска, верность, измена, любовь... Просто какие-то современные баллады.

Летний день долог, но за всеми событиями никто даже не заметил, как наступила ночь. И тут родилась колоссальная идея – пойти на озеро. Вы когда-нибудь купались роскошной, пронизанной ароматами цветов, июльской бархатной ночью при лунном свете?

Отправились впятером, но с половины дороги сестра вдруг передумала. «Нет, я пойду домой», – сказала она. Парни уговаривали ее не ломаться и не портить компанию, но девушка осталась непреклонна.

А Татьяна, искоса уловив взгляд Сергея, тряхнула копной волос, которые уже успели освободиться от сковывавшей их прически, и, не усомнившись ни на минуту, пошла с парнями одна.

Водолазы на Оке

К полудню, несмотря на слабый ветерок, дышащий с воды, жара установилась страшная. Все собравшиеся на берегу, независимо от официальных должностей и жутковатого повода, по которому сюда прибыли, страдали от зноя. Пиджаки и галстуки были давно сняты, воротники расстегнуты, а папки с протоколами использовались как зонтики, прикрывающие лица от палящего солнца.

Водолазы работали уже второй час. Участок за участком они осматривали дно в указанном районе, но найти пока не удавалось ничего.

– Может не здесь? – утирая платком мокрое лицо, спросил кто-то из начальства.

– Здесь, я помню, – ответил Сергей. – Пусть посмотрят чуть правее и дальше в глубину. Водолазы снова ушли под воду.

Народ на берегу, страдая от невозможности расположиться в тенечке, безнадежно вглядывался в пестрящую солнечными бликами водную поверхность. Но вот возникла какая-то суета, на лодке встрепенулись. Кто-то закричал, указывая на что-то видимое только ему... И тут из-под воды вдруг показалась девичья рука. Рука с прекрасно сделанным маникюром, на котором не успела еще появиться не одна царапинка.

Все застыли, подбежав к самой кромке воды, и без единого слова наблюдали, как водолазы доставляют к берегу то, что еще так недавно было веселой молодой девчонкой...

И словно сама природа почувствовала невыносимый трагизм происходящего. Вдруг ударил шквалистый ветер, небо потемнело и, неведь откуда внезапно налетел такой пронзительный ливень, что в один миг промочил насквозь всех.

Явка с повинной

Сергей пришел в милицию сам. Татьяну, конечно, искали, но никто даже и предположить не мог, что с ней случилось то, что случилось. Потому что происшествие было поистине ужасающе.

Когда трое парней и девушка пришли на озеро, разогретые спиртным парни откровенно сказали Тане чего они от нее хотят.

Она сначала восприняла это как шутку. Потом попыталась уйти, вырваться. Потом просила помощи у Сергея... Она не знала, что он поселился у братьев, так как познакомился с ними в колонии, где отбывал срок за групповое изнасилование.

Татьяна сопротивлялась из всех сил, но вырваться ей не удалось.

Уже потом, когда она истерзанная и избитая лежала на песке, парни подумали о том, как скрыть следы преступления.

Решение пришло сразу, и Татьяну затащили в озеро и держали под водой до тех пор, пока она не перестала дергаться.

Потом вытащили и стали думать, куда спрятать труп.

Однако, убийцы они были не опытные. Пока они топтались на берегу, перебирая в пьяных головах разные варианты, девушка ожила. Из рта у нее пошла вода и она, не сумев сдержать стон, повернулась на бок.

– Черт! – Всполошились парни. – Что же с ней делать?

– Не убивайте меня, – прошептала девушка. – Я никому не скажу.

– Ну да. А как объяснишь, что в таком виде?

– Я скажу, что напали трое неизвестных. Я их не разглядела в темноте.

– Так тебе и поверят. Сразу на нас подумают, тем более что мы судимые как раз по этой статье...

И несчастную девушку потащили к Оке. Там крепко-накрепко привязав к ее одежде тяжелые камни и крупные железки, которые нашли на берегу, затащили на глубину, на стремнину и там отпустили.

Никогда не нашли бы на дне полноводной Оки несчастную утопленницу, но Сергей с той ночи навсегда потерял покой.

Добровольно явившись в милицию, он сам, подробнейшим образом написал все, что произошло в тот роковой день и вечер. А на вопрос, почему он сознался, хотя его никто пока не обвинял, ответил просто:

– Она ко мне каждую ночь приходит. Ничего не говорит, только смотрит. Я жить боюсь.

Убийцы Татьяны были осуждены на длительные сроки лишения свободы. Психиатры сочли, что Сергей психически нормален и способен отвечать за свои поступки. Однако, в суде он признавался, что ему теперь уже и днем кажется, что молчаливый признак Татьяны постоянно и безмолвно сидит рядом с ним на скамье...

У любви не названа цена В ней только жизнь одна, жизнь одна...

В нашей культуре считается правильным, когда родители живут ради своих детей. Правильным настолько, что даже продавцы на рынке, настойчиво предлагая свой товар, внушают быстрой скороговоркой: купите, это так подойдет вашим детям (внукам, племянникам, невесткам...). Складывается даже впечатление, что приобретать что-то для себя (вообще делать что-то для себя) как бы неприлично. А вот для детей – это святое.

Может быть мать Марии и не была образцовой матерью. Да и как быть образцовой, если поднимаешь дочь в одиночку и большую часть дня проводишь на работе? Деньги надо зарабатывать на питание, на одежду, на покупку хотя бы самых необходимых вещей...

Когда девчонка вошла в подростковый возраст, с присущим ему отрицанием всех и всяческих авторитетов, стало совсем трудно. Дочь отстаивала самостоятельность. А на замечания матери кричала: «На себя посмотри! Хочешь, чтобы и я так жила?»

Возражать было нечего. Оставалось только смириться, ждать, работать... Теперь деньги были нужны больше, чем прежде – дочери требовались наряды.

В тот вечер у матери в гостях был кавалер. Не слишком завидный (где же искать завидного?), но добрый, работающий... И, главное, в его присутствии можно было не думать об одиночестве и о том, что жизнь не удалась. В конце концов 35 лет – это еще не старость.

Беда случилась, когда Мария вернулась домой. Она привыкла считать мать своей собственностью и, увидев на своей кухне, на своем привычном месте чужого человека, который сидел тут как хозяин, она словно бы потеряла разум.

Была дикая сцена. Когда все закончилось, на полу лежал труп, а Мария, отбросив окровавленный нож, тихо тряслась в углу. Из разъяренной фурии она превратилась в испуганную девчонку. Что теперь ей предстоит: тюрьма, срок за убийство... Когда она выйдет на свободу, ей будет почти столько же лет, сколько сейчас матери. Старуха!

– Мама, я беременна, – тихо сказала она.

И эта фраза оказалась решающей. Мать взяла убийство на себя.

Обмануть следователя оказалось нетрудно. Обе женщины были одинаково испачканы кровью, на ноже нашлись отпечатки пальцев обеих. Но мать твердо признавала вину, а дочь робко ей поддакивала.

Мать осудили на 11 лет.

Одиннадцать лет ношения ватников, однообразной работы, убогого питания. И безнадежного старения за решеткой.

Она вернулась домой ранней весной 2005 года.

Все переменилось вокруг: город, люди, работа, цены... Возвращение произошло, но не домой, в привычную обстановку, а в какой-то новый, неведомый мир. В котором так трудно и так страшно оставаться одной.

Дочь? У нее своя жизнь. И она привыкла распоряжаться ею единовластно. А мать, которая тихой тенью вошла в эту квартиру откуда-то издалека, после долгих лет, за которые от нее успели отвыкнуть... Раздражает. Тут и без нее масса проблем.

И вот снова вечер, и снова, вернувшись домой, дочь видит на кухне чужого мужчину. Мать его привела. Старуха, а туда же! Саму-то здесь терпят постольку-поскольку...

Есть семьи, в которых ссоры начинаются легко. Практически с любого слова. Попросили сделать музыку потише или переключить канал телевидения, или обнаружили свою чашку невымытой...

Только Мария не собиралась ограничиваться скандалом. Громкий крик с битьем посуды и страшными угрозами нужен был ей лишь для начала. Цель была выставить чужака вон так, чтоб не смел возвращаться никогда.

Мужчина, однако, скандала не испугался. Он же не знал, что Марии уже приходилось убивать, и она хватается нож не для того, чтобы напугать...

В июле Дзержинский городской суд признал Марию виновной в умышленном убийстве. Адвокат подсудимой подал апелляцию в Нижегородский областной суд. Он намерен оспаривать приговор и доказывать, что Мария совершила убийство по неосторожности, либо вообще действовала в пределах необходимой обороны.

Словом, у нее еще остается шанс снова остаться практически безнаказанной.

А что остается ее бедной матери?

Она так многим пожертвовала. Во имя любви? Нашим бедным, усталым мозгам выгодно верить, что мы любим и любимы. А что это есть на самом деле?

Самопожертвование? Растворение в другом человеке, и жизнь ради другого, выраженная словами: «да я-то ладно, как-нибудь обойдусь, лишь бы детям было хорошо...»

Нет, далеко не всегда это вызывает столь ужасающие последствия. Но достаточно ли уважают дети тех родителей, которые осознанно приносят свою жизнь в жертву за них? Не слишком ли часто они отзываются о таких жертвователях пренебрежительно и видят в них лишь скудный источник материальных благ? Не слишком ли часто дети считают себя вправе кричать на таких родителей, требовать от них денег, покупок, модной и дорогой одежды?

В Библии сказано: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». И мы воспринимаем это указание, как важность и необходимость любить близких. А ведь это только половина смысла.

«Как самого себя»! Задумаемся. Если мы не ценим и не уважаем человека в себе то, что за любовь мы будем испытывать к окружающим?

В тюрьмах есть люди, которые по просьбам заключенных пишут письма на волю. Иногда пишут в стихах:

«Ни рукою зажать эту рану,

Ни платочком ее осушить.

Можно вставить в красивую раму,

И гостей по субботам смешить»...

Прости меня, мой ангел белоснежный...

В этой истории нет никаких упоминаний о следствии, суде... Даже уголовное дело не возбуждалось, потому как виновник (виновница) вскоре после событий скончался. Не выдержало сердце.

Хотя, если внимательно рассмотреть все обстоятельства случившегося, то возникает мысль, что основная вина ложится совсем на другого человека. Впрочем, судите сами.

Где-то я прочитала, что нет наказания за грех. Грех – сам по себе является наказанием.

Да-да, чаще всего оказывается, что в самые крупные неприятности мы втрапливаем себя сами. В подтверждение этого парадоксального, на первый взгляд, высказывания могу привести историю, о которой я узнала в 1998 году, когда некая дама (она много лет прожила в Германии и имеет два высших образования – как психолог и как педагог) пришла искать правду.

Я тогда работала в одной из нижегородских газет, и мне поручили побеседовать с правдоискательницей. Прочие сотрудники уже изнемогли от общения с ней, так как дама обладала редкостным даром доставать до печенок.

Вот что она мне поведала.

Ее муж, назовем его условно Игорь Куницын, работал представителем Запорожского авиадвигательного завода в Германии. Улаживал разнообразные конфликты. В том числе и возникающие после крушения самолетов.

Расследование одной из авиакатастроф, произошедшей году где-то в 1984-м или в 1985-м, показало, что двигатель отказал из-за того, что какой-то раздолбай из обслуживающего персонала забыл внутри отвертку.

Теперь, положив руку на сердце, постарайтесь ответить: кто это мог сделать? Наши или немцы?

Поначалу следствие установило то, с чем вы несомненно согласны. Но это означало, что советской стороне (тогда существовал еще Советский Союз) придется возмещать ущерб. В том числе страховые выплаты пострадавшим и семьям погибших. Огромные деньги!

И тут наш герой Куницын спас родную страну. Каким образом? Очень просто. Обследовав остатки двигателя, он вдруг извлек из него длинную зеленую нитку от рабочей перчатки. Каким чудом она уцелела там – глубокая тайна. Но доказательство оказалось решающим: наши работают без перчаток, немцы – в перчатках. Значит, именно немецкие рабочие последними проводили обслуживание двигателя, и именно они оставили внутри инструмент.

Представители «Люфтганзы» смолчали и оплатили все, что требовалось. Но семья нашего патриотичного представителя очень скоро оказалась на Родине. Конкретно – в одном из городов Нижегородской области.

Конечно, страна не забыла героя. Очередь на квартиру у него оказалась первая. Сидеть на узлах в частной квартире с тремя детьми на руках не пришлось. Елизавета Гавриловна Куницына – жена и мать, педагог и психолог – работу получила тут же и без малейших затруднений. Купили машину, да и из Германии, как вы понимаете, приехали не с пустыми руками... Словом, в насыщенном очередями и талонами городе жить оказалось можно.

Но не обошлось без проблем. Двое младших сыновей Куницыных родились в Германии и по-русски практически не говорили. А самому младшему к тому же не исполнилось еще и трех лет. Чувствуете? Здесь, как в фильме Хичкока, ничего страшного еще не происходит, но напряжение нарастает, и зритель заранее содрогается в предчувствии трагедии.

Трехлетний возраст – тот рубеж, после которого ребенка принимают в садик. До него – либо мама сидит дома, либо ясельки, либо нянька. Но мама получила работу и дома сидеть категорически не хочет, в ясельках категорически нет мест (это 1998 год, не забывайте). Няньке же необходимо платить. А семья, как я уже говорила, только что купила машину.

Что бы сделала простая русская женщина в такой ситуации? Поплакала бы... Или покричала на начальство. Да и пошла бы по знакомым искать бабушку. В крайнем случае, сама осталась бы дома, тем более что заветный возраст ребенка (три года) наступал через несколько месяцев.

Конечно, для педагога столь длительный вынужденный отпуск означал бы потерю целого учебного года. Но мы же в России живем, проблемы для нас – норма!

Куницыны пошли другим путем. Они твердо стояли на позиции: положено – дайте. Через связи в Москве (!) они потребовали предоставления места в садике. И им не отказали. По личному распоряжению заведующей РОНО, начертанному на руководящем, пришедшем из столицы письме, ребенка поместили в садик.

Но ведь первоначально им отказывали не со зла. Мест действительно не было. Более того, из-за переполненности детских учреждений очередной садик ввели в эксплуатацию досрочно с недоделками – там не было отопления. И это зимой! Представили?

Еще не все. Место нашлось только в подготовительной группе среди шестилетних детей. Мальчик, которому не исполнилось еще и три года, который наверняка выделялся внешне и который даже не говорил по-русски, оказался в окружении... так и хочется сказать подростков, ведь они были в два раза старше его. Не всякий взрослый выдержит такое психологическое давление.

Куницына же считала, что ребенку нужно привыкать к детскому коллективу. Но ей (психологу!) даже в голову не приходило, что детям свойственно отторгать все непривычное и чужеродное. Куницыну в садике с первой минуты едва переносили за нахрапистость и стремление добиваться своего любой ценой. Но сказать лично ей что-либо было опасно. Поэтому вся неприязнь, как со стороны взрослых, так и со стороны детей, выливалась на ее сына. Мальчик жаловался, а она учила: «Не отступай! Добейся своего, дай сдачи!». И день за днем в течение нескольких месяцев упорно продолжала водить ребенка туда, где его окружала атмосфера всеобщей ненависти.

Но вернемся к фактам. Итак, была зима. Точнее – ноябрь, поздняя осень. Садик не отапливался. Детей одевали как можно теплее, но все равно они болели, и в группах оставалось всего по несколько человек. Заболела и заведующая садиком. А тут еще наступила пятница. Методист, исполняющий обязанности заведующей, отпросилась домой. Воспитатель подготовительной группы тоже. Из взрослых остались лишь нянечка и восемнадцатилетняя девушка-воспитатель, которую попросили помимо своих малышей присмотреть еще и за «подготовишками».

Уже перечисленного достаточно, чтобы понять – чрезвычайное происшествие неизбежно. Но в России нарушений никогда не бывает слишком много. Их все умножают и умножают. Из лучших побуждений, естественно.

Не желая оставлять детей без присмотра, всех перевели в группу, где еще оставался воспитатель. Но так как места для них там не было, им велели стоять в дверях. Это мальчишкам-то, которых и поодиночке удержать трудно.

Тем не менее, они стояли. А нянечка из расположенного возле той самой двери неогражденного титана наливала в ведра (разумеется, они были без крышек) кипятков. Садик ведь не отапливался, вы помните? Вот и расставляли ведра с горячей водой для тепла.

Я знаю, вы уже ахнули. Но действительность ужаснее ваших предположений. Один из мальчиков сказал, что новичок, не говорящий по-русски, – фашист. Другой дополнил, что фашистов нужно пытаться. А третий – толкнул и посадил малыша в ведро с кипятком.

– Мама, – говорил он потом, – я хотел дать сдачи, но не мог встать. И не мог закричать, потому что было очень больно.

Подбежавшая нянечка и воспитатель выхватили его из ведра. До малыша было больно дотронуться. В буквальном смысле больно, ведь одежда (а ее из-за холода было много: трусики, колготки, шорты) была пропитана кипятком!

Что бы вы стали делать? Вот и они это сделали: содрали с него одежду. Вместе с кожей, мясом и половыми органами.

Ужас! Люди, которые в такой ситуации умеют сохранить способность нормально мыслить, встречаются не часто. Врачи запрещают мазать ожоги маслом, но мы всегда мажем. А здесь ожог был чудовищный! И ребенка буквально залили подсолнечным маслом, так что, когда врачи скорой помощи начали обрабатывать раны, они не могли пробиться сквозь слой растительного масла.

Все последующие годы были наполнены интенсивным лечением. Пострадавшего ребенка ежедневно на два часа подключали к аппарату «искусственная почка». А до того было все: и клиническая смерть, и чудовищное внутричерепное давление, когда при попытке взять на анализ пробу спинного мозга, спинномозговая жидкость через прокол ударила фонтаном...

Разумеется, при первой же возможности Куницыны с сыном перебрались в Германию. Он с рождения был поставлен на медицинский учет, за ним был закреплен педиатр... Но за границей не лечат задаром. Накопления Елизаветы Гавриловны (машина, сервисы и т.п.) довольно быстро закончились. А муж от нее ушел.

Теперь из области фактов перейдем в область юридическую. Как раз с 1985 года мы строим правовое государство, в котором считается, что раз в государственном учреждении ребенку нанесен ущерб, он должен быть возмещен хотя бы оплатой лечения.

К чести наших тогдашних властей (Немцов тогда был губернатором) этого никто не оспаривал. Сложность вызывал лишь вопрос: где взять деньги? На очередную операцию требовалась очень конкретная сумма – 30 000 марок. А на эти деньги в те времена можно было какое-то время содержать небольшую городскую больницу.

История покатила по российским коридорам власти, обрастая бумагами, именами и резолюциями. Благодаря исключительной энергии мамы, незадействованными остались только ООН и инопланетяне. Из аппарата премьер-министра (тогда им был В. С. Черномырдин) в Нижегородскую администрацию пришло распоряжение изыскать средства. Правительству не отказывают. Средства начали искать. Как вы думаете, где? Не в тощем же областном бюджете...

И нашелся, нашелся желающий помочь. (Собственно, деньги давали многие, но требовались все новая и новая серий операций, так что процесс превратился в периодический и нескончаемый).

Ну, и теперь задачка на сообразительность: если человек дает деньги на операцию чужому ребенку, хочет ли он что-нибудь получить взамен?

Принято считать, что жертвователю бескорыстен. Возможно. Но даже признанные меценаты рассчитывают, что рядом с их щедрым даром будет закреплена табличка с их именем. Чтобы помнили благодарные потомки.

В нашем конкретном случае предполагалось, что благотворитель вручит безутешной маме щедрый чек непосредственно на глазах премьера, который вот-вот должен был прибыть на Нижегородскую ярмарку.

Но вручение не состоялось. Куницына не приехала. По германской привычке, рассудив, что раз положено, то дадут, она ответила на приглашение: «Мне некогда приезжать в Нижний. Мне надо ребенка в школу собирать».

А теперь, исходя из личного опыта, скажите, перечислили ей деньги на ее расчетный счет или нет?

И история покатила дальше, наращивая новые обращения в прокуратуру и администрации всех уровней.

И вот, сидя напротив меня, дважды образованная женщина требовала заклеить в газетной статье всех, кто «пропил ее законные», но так и не полученные деньги.

Что я могла сказать? Посоветовать обратиться еще в какую-нибудь организацию? Выше уже только Господь Бог. Подавать в суд? Можно. Но от решения до выплаты путь длиною в годы.

– Знаете, – сказала я ей, – мой вам совет: попробуйте через газету, а еще лучше через телевидение обратиться к народу. «Люди добрые, простите меня, бабу глупую. Из-за моей гордыни и жадности страдает безвинный ребенок. Помогите, кто чем может». Люди простят и помогут. Соберут всем миром необходимую сумму.

Елизавета Гавриловна движением бровей отвергла мое предложение.

На этом мы расстались. Она уехала назад в Германию, где проживает на квартире своей бывшей прислуги. У нее еще много энергии и масса дел.

В памяти осталась лишь фотография, которую она показала: на фоне Нижегородского драматического театра стоят, обнявшись, мать и сын. А на фронтоне театра – плакат с крупной афишной надписью: «Прости меня, мой ангел белоснежный».

В фильме «Адвокат дьявола» Аль Пачино говорит: «Тщеславие – мой самый излюбленный грех».

Прости, прости...

Ненасытная

По утверждению Льва Николаевича Толстого все счастливые семьи счастливы одинаково, а каждая несчастная – несчастна по-своему. Держинская семья, о которой пойдет речь в данной статье, была несчастна настолько, что дело пришлось разбирать городскому суду.

Обвинение в терроризме и попытке захвата заложника против Александра Александровича не выдвигалось. Прокурор на первом заседании суда, кратко обрисовав его действия, совершенные 15 октября 2004 года, квалифицировал их по статье 119 УК РФ «Угроза убийством». А произошла вся эта драма не в какой-нибудь Чечне, и даже не в темной подворотне, чреватой нападениям вооруженных бандитов... Нет, все случилось обычным семейным вечером на собственной кухне обвиняемого.

Более того, всякий, кто увидел бы как Александр Александрович, в сопровождении конвойных, передвигается по лестницам и коридорам суда был бы потрясен заранее, еще не зная никаких обстоятельств дела. Потому что подсудимый – инвалид. У него ампутирована одна нога, и он передвигается на костылях

Вторым поражающим воображение обстоятельством стал тот факт, что драма, потенциально таящая в себе возможность взрыва жилого дома и гибели людей, разыгралась в исключительно приличной семье (и муж, и жена – люди с высшим образованием, занимавшие значительные должности, прожившие вместе почти 20 лет и воспитавшие двоих благополучных детей).

Но попробуем вникнуть в обстоятельства дела. В кратком изложении прокурора события вечера 15 октября проходили так:

Находясь вечером на кухне своей трехкомнатной квартиры (район престижный, планировка улучшенная) Александр Александрович схватил за волосы свою бывшую жену и попытался нанести ей удар ножом в область шеи. Убийства не случилось по независящим от него обстоятельствам – 17-летний сын, который в этот момент пил чай, сидя рядом с матерью, схватил отца за руку и опрокинул его на пол. Женщина, почувствовав, что освободилась, кинулась бежать и, выскочив на лестничную площадку, стала звонить в квартиры соседей, чтобы от них вызвать милицию.

Сын же, оставшийся в квартире, укрылся в своей комнате и запер дверь изнутри. А отец, сумев подняться на ноги, рвался к нему и угрожал убийством.

Далее события развивались не менее драматично. Когда два участковых инспектора, получивших стандартное («семейный скандал, хулиганит муж») указание дежурного по отделу, прибыли к месту происшествия, на площадке пятого этажа их встретила взволнованная женщина. Из ее речи милиционеры выделили несколько ключевых фраз: «внутри ребенок», «муж угрожает ножом», «взял в заложники».

На попытки вступить в переговоры забаррикадировавшийся внутри мужчина не отзывался, и участковые приняли решение вызывать ОМОН.

Группа немедленного реагирования прибыла оперативно и, надо признать, очень вовремя. Потому что уже через минуту после того, как бойцы ОМОНа поднялись на пятый этаж, из-под запертой двери квартиры начал сочиться густой дым и пробиваться языки пламени.

Далее времени на разговоры не осталось. ОМОН начал высаживать дверь.

Все остальное произошло за считанные минуты – на преступнике единым махом защелкнули наручники и вынесли его на лестничную площадку, под присмотр участковых. Затем, нырнувшие в глубину темной (перегорела проводка), заполненной дымом и огнем квартиры, бойцы ОМОНа вывели на лестничную площадку потрясенного полузадохнувшегося подростка. И, времени терять было нельзя, – один из милиционеров приступил к тушению пожара

в большой комнате, другой проследовал на кухню, где истекала газом открытая на все конфорки и духовку газовая плита. Секунда была потрачена на то, чтобы вентилем на трубе перекрыть газ, еще одна – на то, чтобы прикладом автомата (ОМОН действует решительно!) выбить стекло в окне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.